

Когда выражение лица Реннегера омрачилось, как и предсказывал Сиэль, врач клиники разразился искренним смехом и попытался оттолкнуть святого рыцаря в сторону с криком: «Отойдите!»

Однако слабая сила Сиэль оказалась не сопоставимой с решимостью Реннегера. Святой рыцарь не только отказался сдаваться, но и сила толчка Сиэль заставила его отскочить от Реннегера.

— А? Подожди.— Тело Сиэль откинулось назад, и в отчаянной попытке восстановить равновесие он замахал руками, пытаясь ухватиться за перила лестницы. Но его отчаянные усилия были напрасны.

Реннегер, стремясь помочь, шагнул вперед, протягивая руку, но расстояние между двумя мужчинами было достаточно велико, чтобы он не успел вовремя схватить Сиэль за руки. Ужас захлестнул его, когда он увидел, как Сиэль скатился с лестницы, звук удара головы врача клиники об пол эхом отозвался в тишине комнаты.

Ошеломленный Реннегер удивленно моргнул, его тело застыло на месте. Он смотрел на неподвижного мужчину, распростертого у подножия лестницы, его разум был не в состоянии осознать ситуацию. Его протянутая рука повисла в воздухе, когда он подумал, мертв ли этот человек, и дрожь пробежала у него по спине.

В конце концов, ему удалось взять себя в руки настолько, чтобы убрать дрожащую руку. Вытирая влагу с лица, он понял, что по его щекам текут слезы. В доме воцарилась жуткая тишина, как будто ссоры никогда и не было, оставив после себя гнетущую атмосферу.

Реальность рушится, Реннегер пошатнулся и схватился за перила в поисках опоры, голова тошнит и голова кружится. Внезапно в его голове всплыли предыдущие слова Хирона.

— Это вполне естественно чувствовать себя так. Человеческие жизни приносятся в жертву во имя любви бога, — сказал Хирон.

Слушая рассказ Хирона, Реннегер обвинил своего бога в том, что тот поддался простым эмоциям и оставил человечество. Но разве сейчас он тоже не колебался? Он не мог с уверенностью сказать, была ли его неспособность вовремя поймать Сиэль следствием неспособности или нежелания. Он нервно сглотнул.

—Тебе не нужно бояться, — внезапно сказал Хирон, появляясь рядом с Реннегер и прищелкивая языком.

—Любовь бога океана тоже началась таким образом.

Рот Хирона широко растянулся в смехе, воздух наполнился запахом крови.

Карина ушла из дома до полуночи, но по возвращении на рассвете столкнулась с неожиданной задержкой, вызванной внезапным появлением грифона.

Записка, прикрепленная к грифону, ясно указывала на то, что ее отправила Луна. Карина вздохнула и отправилась домой.

Луна, ее самая враждебная сестра, питала глубокую ненависть к Карине и, не колеблясь, напала бы со смертельным исходом, если бы их пути пересеклись. Карина могла победить ее, но перспектива битвы казалась чрезмерной. С момента ее побега из башни прошло три года, и она приспособилась к мирному существованию. Участие в драке не привлекало ее.

Более того, Луна должна была встретить свой конец от рук героини. Карина не была заинтересована впутываться в ненужные дела.

— Я должна сбежать, — пробормотала она вслух.

Решение быстро сформировалось в ней, и ей не потребовалось много времени, чтобы прийти к выводу, что тихое ночное бегство было самым простым решением, к большому разочарованию Саладина. Но Саладин не был Кариной, и у него не было склонности сеять смуту.

Усталость тяжело давила на Карину, и она жаждала погрузиться в свою постель для столь необходимого отдыха. Когда она, наконец, добралась до крыльца своего дома, ее захлестнуло облегчение, и она без колебаний потянулась к дверной ручке. Однако, войдя внутрь, она остановилась.

— Это запах ... крови?

Острый, ни с чем не сравнимый запах человеческой крови поразил ее чувства в тот момент, когда она переступила порог своего дома, заставив ее сердце биться чаще. Мог ли Реннегер быть мертв? Но если бы он умер, она бы тоже погибла. Она бессознательно потянулась, чтобы коснуться своей шеи, в то время как ее глаза метались по комнате.

— Вы дома, — поприветствовал Реннегер.

К счастью, он был жив, но оставался нерешенным вопрос о том, чья это была кровь.

—Я - начал Реннегер, глядя ей в глаза.

—Я совершил грех.

Его загадочное поведение одновременно озадачивало и расстраивало ее. Она осторожно прошла мимо него и углубилась в дом. Чем дальше она заходила, тем сильнее становился запах крови, от которого у нее по спине пробежали мурашки.

Едкий запах вкупе с признанием Реннегер своего греха привели Карину к одному логическому выводу. Но могло ли это быть правдой? Совершил ли он убийство? Она бросила на него скептический взгляд и спросила: “Кого ты убил?”

Вместо ответа Реннегер отступил в сторону, обнажив человеческое тело, лежащее у подножия лестницы.

— Сиэль?

Удивление Карины, когда она обнаружила Сиэль в своем доме, перевесило ее реакцию на его безжизненное состояние. Она не могла понять, почему он оказался именно здесь. Размышляя над этой странной ситуацией, она вспомнила странное и загадочное выражение его лица там, в клинике. Прикусив губу, она перевела взгляд на тело покойного.

— Это был несчастный случай, — вмешался Реннегер.

— Да, похоже на то.

— Я пытался спасти его, но не смогла.

— Не нужно оправданий.

— Оправдания, — пробормотал Реннегер.

Карина подняла глаза, чтобы изучить его. Прошло всего несколько часов с тех пор, как она видела его в последний раз, но что-то в нем фундаментально изменилось. Он казался другим человеком. Там, где он когда-то был чистым белым холстом, теперь он выглядел так, как будто был нарисован в темноте.

С растущим беспокойством, охватившим кончики ее пальцев, она подошла ближе и встала перед ним.

— Зачем Сиэль пришел сюда? — спросила она.

— Он приходил повидаться с тобой, — объяснил Реннегер, обдумывая свои слова.

— Он сказал, что ему нужно кое-что сказать тебе, прежде чем ты уйдешь.

— Есть что рассказать?— Подтолкнула Карина.

— Он принес это, — сказал Реннегер, указывая на кофейный столик перед диваном.

На столе лежал букет полностью распустившихся роз. Она подошла и медленно подняла его. Сладкий аромат достиг ее ноздрей, но его быстро заглушил всепоглощающий запах крови, пропитавший весь дом.

— Я должна выбросить это, — беспечно сказала она, позволяя букету упасть обратно на стол.

Глаза Реннегера расширились от удивления, когда он спросил: “Разве вы с ним не близки?”

Его тон казался спокойным, но Карина уловила странную скрытую одержимость. Она сделала паузу, скептически глядя на него.

— Не будь смешным. Он человек, — пренебрежительно ответила она, переводя взгляд на лестницу.

Вид безжизненного тела Сиэль на полу привел ее в замешательство, учитывая, что они тесно сотрудничали почти год. Это была неприятная ситуация, но она мало что могла сделать; у нее не было силы воскрешать мертвых.

— Итак, что он хотел мне сказать? — спросила Карина, с безразличием отворачиваясь от Сиэль.

В голове Реннегера разгорелся ожесточенный внутренний спор. Как он должен ответить на ее вопрос? Должен ли он быть правдивым и раскрыть намерение Сиэль признаться в своих чувствах? Но тогда почувствовала бы Карина сочувствие к этому мужчине? Реннегер медленно моргнул своими большими глазами и сжал кулак. Желание солгать вертелось у него на кончике языка.

— Я не уверен, — в конце концов ответил он.

До этого момента Реннегер редко говорил неправду, поскольку доктрина, которой он следовал, считала ложь нечестивой. Однако, к своему удивлению, он лгал без малейшего стыда. Поразительно, как легко ложь слетела с его губ. Независимо от того, разделяла ли Карина тесную связь с Сиэль или испытывала к нему сострадание, ни тот, ни другой исход не причинил бы ему вреда. Тем не менее, он втайне надеялся, что ни того, ни другого не произойдет. Он не хотел, чтобы Карина жалела Сиэль, и не желал подтверждения их предполагаемой близости. Неприятные эмоции захлестнули его — чувства, с которыми он никогда раньше не сталкивался и не хотел участвовать.

— Это так?— Карина пожала плечами, как будто это было несущественно.

— Было что-то еще, или это было все?

В ответ на апатичную реакцию Карины на лице Реннегер появилась едва заметная ухмылка. Этот ее аспект, похожий на Апокалиту, был пугающим, но он не мог найти в себе силы презирать это.

— Больше ничего не произошло, — ответил он.

— Тогда это решает дело, — заявила она. Скрестив руки на груди, она повернулась к Реннегеру и прищелкнула языком.

— И просто для ясности, тебе нет необходимости чувствовать себя виноватым. Это был несчастный случай.

Карина не могла точно определить, что именно изменилось в нем, но Реннегер, который был несколько часов назад, и тот, что стоял перед ней сейчас, производили совершенно разные впечатления. Было разумно предположить, что его трансформация произошла из-за чувства вины, побудившего ее произнести слова утешения.

Однако его реакция отличалась от ее ожиданий. Она нахмурила брови, когда он усмехнулся.

— Почему ты смеешься?— она поинтересовалась.

— Что, если это не было случайностью?— спросил он, улыбаясь и придвигаясь к ней ближе. Он вспомнил слабую нерешительность, которую почувствовал кончиками пальцев, когда протянул руку к Сиэль.

— Что, если бы я мог спасти его, но предпочел этого не делать? Что, если бы я действительно убил этого человека?

— Тогда это было бы твое решение, — категорично ответила Карина.

— Вы предполагаете, что убийство — это выбор?

— Ты обсуждаешь грех с Апокалитой?— Карина фыркнула, качая головой.

Подойдя ближе, она протянула руку и провела пальцами по его подбородку. Ее рука скользнула вниз по его затылку, наткнувшись на следы высохшего пота, прежде чем продолжить движение вниз, чтобы коснуться его впалых ключиц.

— Реннегер, — сказала она с улыбкой, плохие люди могут умереть. Я думаю, это достаточная причина. Что ты думаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3895511>